

Сельская агломерация как новая форма пространственного развития сельско-городского партнерства: пример Калининградской области¹

И. С. Гуменюк, В. О. Юстратова

Иван Сергеевич Гуменюк, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Института геополитических и региональных исследований, Балтийский федеральный университет им. И. Канта. 236041, Калининград, ул. Александра Невского, 14. Россия. E-mail: IGumeniuk@kantiana.ru

Вероника Олеговна Юстратова, аспирант, Балтийский федеральный университет им. И. Канта. 236041, Калининград, ул. Александра Невского, 14. Россия. E-mail: niko4ka1313@mail.ru

Аннотация. В российских публикациях, посвященных проблематике развития сельских территорий, все чаще встречается термин «сельская агломерация». Вместе с тем остается дискуссионным вопрос интерпретации данного понятия и его соотношения с более традиционными для географических исследований понятиями «территориальная социально-экономическая система» и «сельско-городской континуум». Также сельские агломерации можно рассматривать как пример локальных систем расселения, выделяемых деятельностным методом. Вызывает сложности практическое применение данного понятия ввиду отсутствия четких количественных и качественных критериев выделения сельских агломераций. В рамках исследования на примере Калининградской области, используя параметр временной доступности, разрабатывается и апробируется методика выделения сельских агломераций, что позволило, в том числе теоретически, уточнить исходное понятие. Авторы статьи приходят к выводу, что с экономико-географической точки зрения сельская агломерация может быть определена как локальная сельско-городская система расселения, в которой город выступает ядром, а сельские населенные пункты элементами системы. Между элементами системы существуют интенсивные межселенческие связи, пространственное отражение которых — объекты транспортной инфраструктуры. Сельские агломерации являются нормативными системами, выделяемыми при помощи деятельностного подхода, а именно изохронным методом (20-минутным временным интервалом от центра сельской агломерации по дорогам общего пользования). Результатом проведенного исследования также стало выделение в Калининградской области 8 сельских агломераций. Сельская агломерация в регионе в среднем насчитывает 12,7 тыс. человек, включает в себя около 40 населенных пунктов с центральным звеном в виде малого города с усредненной численностью населения в 5,7 тыс. человек.

1. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-27-00085 «Роль социально-культурных центров сельской местности в территориальном преобразовании и повышении качества жизни населения» <https://rscf.ru/project/24-27-00085/>.

Начиная с 2019 года в российском нормативно-правовом поле начал употребляться термин «сельские агломерации». Впервые он был использован в Приложении № 11 к государственной программе Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», где под «сельскими агломерациями» принято понимать «примыкающие друг к другу сельские территории и граничащие с сельскими территориями поселки городского типа и (или) малые города. Численность населения, постоянно проживающего на территории каждого населенного пункта, входящего в состав сельской агломерации, не может превышать 30 тыс. человек»². В дальнейшем во многих субъектах РФ были подготовлены нормативные документы, утверждающие перечень сельских агломераций в границах субъекта. Так, для Калининградской области установлен перечень сельских агломераций в количестве 36 единиц³. При этом в документе отсутствует описание критериев, которые использовались для выделения сельских агломераций. Часть выявленных агломераций состоят из одного населенного пункта — города, что не соответствует вышепредставленному понятию «сельская агломерация» ни качественно (нет сельского населения), ни количественно (агломерация не может состоять из 1 населенного пункта). В границах Калининградской области наибольшее число сельских агломераций выделяется в Гвардейском муниципальном округе (8), по 3 — в Гурьевском и Полесском; по 2 — в Светловском, Озерском, Гусевском, Нестеровском и Славском и в 12 муниципалитетах по 1 агломерации.

В дальнейшем термин «сельская агломерация» начал использоваться в академической литературе, в том числе в контексте исследования пространственных социально-экономических систем локального уровня (Проваленова, 2020: 11; Харитонов, 2019: 21). Сельская

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102558140&intelsearch=%EF%EE%F1%F2%Е0%ED%EE%Е2%ЕВ%Е5%ED%Е8%Е5+%EF%F0%Е0%Е2%Е8%F2%Е5%ЕВ%FC%F1%F2%Е2%Е0+%F0%F4+696> (дата обращения 12.01.2024)
3. Об определении перечня сельских населенных пунктов Калининградской области и перечня сельских агломераций Калининградской области. Распоряжение Правительства Калининградской области от 5 февраля 2020 года N 12-рп, в редакции от 29.10.2020 N 197-рп. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561761788> (дата обращения 12.01.2024)

агломерация рассматривается как пространство формирования равноправного сельско-городского партнерства, которое активно исследуется в зарубежных публикациях (Dasgupta, Agarwal, 2022: 27; Kusio, Rosiek, Conto, 2022: 32; Mitra, Shaw, Sukhwani, Mitra, Rahman, Deshkar, Sharma, 2021: 33). Вместе с тем, как верно отмечено в статье Е. А. Семеновской и А. В. Семенова, академическая дискуссия о содержании этого понятия и выборе критериев выделения продолжается в многочисленных публикациях (Семенова, Семенов, 2021: 13). Стоит отметить, что в географических исследованиях термин «сельская агломерация» сопоставляется с более традиционными дефинициями — «территориальная социально-экономическая система», «локальная система расселения» и «сельско-городской континуум».

Цель данного исследования заключается в попытке обоснования авторской трактовки понятия «сельская агломерация» с позиций экономико-географического подхода, в том числе сопоставив данное понятие с более традиционными для географической науки дефинициями. С практической точки зрения — разработать и апробировать (на примере Калининградской области) методику выделения сельских агломераций. Последнее определяется возможностью использовать полученные результаты исследования для муниципального управления, а также последующей разработки документов стратегического и территориального планирования развития выявленных сельских агломераций региона.

В соответствии с этим определены и последовательно решены следующие задачи:

1. Соотнести понятие «сельская агломерация» с такими географическими понятиями, как «территориальная социально-экономическая система», «локальная система расселения» и «сельско-городской континуум».
2. Обосновать авторский подход к трактовке и экспликации понятия «сельская агломерация» с экономико-географических позиций.
3. Обосновать методику выделения сельских агломераций, с последующим применением данной методики для выделения сельских агломераций в границах Калининградской области.
4. Дать географическую характеристику выявленных сельских агломераций Калининградской области, проанализировать некоторые демографические процессы, протекавшие в сельских агломерациях в период с 2020 по 2023 год.

Экономико-географическая интерпретация понятия «сельская агломерация»

Интерпретация понятия «сельская агломерация» может быть достигнута через его соотнесение с более традиционными для эконо-

мико-географических исследований понятиями «территориальная социально-экономическая система», «сельско-городской континуум» и «локальная система расселения». Идею о территориальной социально-экономической системе (ТСЭС) как главном предмете исследования в экономической географии выдвинул Ю. Г. Саушкин (Саушкин, 1973: 12), а существенный вклад в развитие концепции ТСЭС в разные годы внесли М. Д. Шарыгин (Шарыгин, Свисткова, 1978: 23), Ю. В. Поросенков (Поросенков, 1979: 10), Э. Б. Алаев (Алаев, 1983: 1), А. И. Чистобаев (Чистобаев, Шарыгин, 1990: 22) и др.

При всем многообразии подходов к определению понятия и внутренней структуры ТСЭС мы в рамках данного исследования обратимся к идеям П. Я. Бакланова, определявшего ее как «пространственное сочетание групп населения, объектов и организаций хозяйства, инфраструктуры, сферы обслуживания и управления в пределах определенной территории (от отдельного поселения до социально-экономического района в целом) вместе с их разнообразными взаимосвязями между собой и с территорией» (Бакланов, 2017: 2). Обозначая методологический подход к выявлению ТСЭС, Бакланов отмечал, что в любой системе можно выделить отдельное поселение, выступающее центральным звеном (своеобразная «точка отсчета») и структурные звенья первого порядка в виде других поселений, непосредственно связанных устойчивыми транспортными связями — участками железнодорожной или автодорожной сети с центральным поселением. Такой подход обеспечивает сопоставление данного термина с понятием «сельская агломерация». Сельская агломерация может рассматриваться как территориальная социально-экономическая система локального уровня, в которой малый город выступает центральным звеном системы, а сельские населенные пункты, связанные с городом устойчивым транспортным сообщением, структурными звеньями.

Концепция сельско-городского континуума как идея непрерывного перехода от удаленной сельской местности к городской начала формироваться с начала XX века. Идею выдвинули П. Сорокин, К. Циммерман, Р. Редфилд в 1920–1930-х годах. Они понимали сельско-городской континуум как череду плавных переходов от села к городу либо «поля» (места, ареала) их взаимодействия и взаимопроникновения (Яковлева, 2021: 25). Наиболее подробно феномен сельско-городского континуума в отечественной географии рассматривает А. И. Трейвиш (Трейвиш, 2016а: 16; Трейвиш, 2016б: 17). Автор не дает четкого определения данному термину, отмечая, что сельско-городской континуум как идея выражает неприятие антиномии города и деревни, их слишком жесткого «физического», ландшафтного или социального раздела.

В работе польского географа Д. Шиманьски сельско-городской континуум определяется как поселение, одновременно обладающие как городскими, так и сельскими функциями. В самой работе автор

рассматривает малые города Польши (с численностью населения менее 5 тыс. человек), в качестве поселений, обладающих наибольшим потенциалом формирования сельско-городского континуума (Шиманьска, 1992: 24).

Таким образом, соотнося между собой понятия «сельско-городской континуум» и «сельская агломерация», отметим, что первое определение в большей степени указывает на качественные характеристики географического объекта (населенный пункт, обладающий чертами городского и сельского поселения), а второе — на количественные характеристики (географически локализованная группа населенных пунктов, ограниченная численностью проживающего в них населения).

Сельская агломерация может рассматриваться и как пример локальной системы расселения. При определении и функциональном наполнении термина «система расселения» авторам ближе трактовка М. Д. Спектора: «совокупность населенных мест, расположенных на определенной территории и связанных общей организацией управления, обслуживания и участия населения в труде» (Спектор, 2014: 14). Также авторы согласны с идеей А. А. Ткаченко о том, что существуют «два принципиально различных подхода к выделению систем расселения: *нормативный* и *деятельностный*» (Ткаченко, 2018: 15). При нормативном подходе в систему расселения включаются все населенные пункты, расположенные в границах исследуемой территории. На локальном уровне примером нормативной системы расселения можно считать совокупность всех населенных пунктов конкретного муниципального образования. Деятельностный подход требует анализа связей между населенными пунктами. В систему должны включаться только те из них, что связаны с центром достаточно интенсивными связями, основными из которых являются трудовые (вместе с учебными) и культурно-бытовые. Выделенные с помощью деятельностного подхода системы расселения называются *контактными* или *групповыми*. Таким образом, сельская агломерация может рассматриваться как пример локальной контактной системы расселения, границы и состав которой определяются характером и интенсивностью связей.

Наиболее приемлемым (а иногда и единственно возможным) способом исследования таких контактных систем расселения являются методы включенного наблюдения, которыми активно пользуются все общественные науки (история, социология, культурология, география и др.) как в России (Жордонский, Плюснин, Крашениникова, Тукаева, Моргунова, Ахунов, Бойков, 2011: 7), так и за рубежом (Delgado-Viñas, Gómez-Moreno, 2022: 28). Они позволяют комплексно оценить и пространственно отобразить устройство локального социума: как выстраиваются там взаимодействия по линии «местное предпринимательство — хозяйство — рынок — культура — информационно-бытовые связи — служебно-трудовые

отношения — досуг» и т. д.; какую роль играют факторы родства, территориального соседства людей друг с другом и т. д.

Вместе с тем, не имея возможности детального изучения межселенческих связей в каждой контактной локальной системе расселения или при проведении сравнительных географических исследований большого числа таких систем, нередко для выявления их границ используют изохронный подход. При таком подходе граница системы определяется изохроной (от 30-минутной до двухчасовой) в зависимости от размеров центра и транспортных условий. Практическая часть нашего исследования также будет опираться на использование изохронного метода, о чем более подробно будет указано в разделе, посвященном методологии исследования.

Итак, попробуем обосновать авторский подход к определению и содержанию термина «сельская агломерация». Авторы опираются на классическое географическое определение агломерации, предложенное Э. Б. Алаевым: «территориальное экономическое образование, возникающее на базе крупного города (или нескольких компактно расположенных городов — конурбация) и создающее значительную зону урбанизации, поглощая смежные населенные пункты» (Алаев, 1983: 1).

Таким образом, под сельскими агломерациями мы понимаем локальную контактную сельско-городскую систему расселения, в которой город выступает ядром, а сельские населенные пункты — элементами системы. Между элементами системы существуют интенсивные межселенческие связи, пространственным отражением которых являются объекты транспортной инфраструктуры. Несомненно, что в таких системах город, выступая ее центром, выполняет важную роль, задавая общий характер и функциональное наполнение всей системы.

Методология исследования

Вопрос определения пространственных границ сельских агломераций в рамках данного исследования решается через параметр транспортной связности между центром агломерации и конкретным сельским населенным пунктом. Данный подход имеет свои методологические недостатки, о которых было сказано выше, но вместе с тем позволяет в дальнейшем проводить сравнительно-географические исследования выявленных объектов. В предыдущих работах авторами описывалась транспортно-географическая типология сельских населенных пунктов (Федоров и др., 2023), обосновывались и применялись на практике варианты определения транспортной доступности конкретного населенного пункта к центрам обслуживания разного иерархического уровня (Гуменюк, Гуменюк, 2021: 4) на примере Калининградской области. Базовым критерием оценки транспортной доступности использовался временной интервал,

описывающий общее время в пути, которое необходимо затратить для доступа из населенного пункта в город по дорогам общего пользования, с учетом соблюдения всех нормативных требований скоростного движения. При этом в качестве транспортного средства рассматривался личный автомобиль, а не функционирующая в регионе система пассажирского автобусного сообщения. Время в пути рассчитывалось без учета загруженности автомобильных дорог, являющейся переменным значением. Использование критерия «время в пути» в противовес критерию «расстояние» объясняется тем, что критерий расстояния количественный параметр транспортной доступности, а время — качественный, учитывающий в том числе и нормативное состояние дорожной инфраструктуры.

Изначально транспортная доступность населенных пунктов определялась до регионального центра (г. Калининграда) и центров муниципальных образований как поставщиков функций и услуг, не получаемых по месту жительства. Для определения границ сельских агломераций необходимо установить предельно допустимый временной интервал. С учетом результатов предыдущих исследований, в том числе многочисленных зарубежных работ (Accessibility, 2018: 26; Komornicki, Rosik, Stepniak, Śleszyński, Goliszek, Pomianowski, Kowalczyk, 2018: 29; Kotavaara, Antikainen, Rusanen, 2013: 31), целесообразно предположить, что границы сельской агломерации лежат в интервале между 30 минутами (интервал доступности для субрегиональных и/или муниципальных центров) и 10 минутами (оптимальный интервал доступности для локальных центров, которыми чаще всего выступают крупные сельские населенные пункты) (Kompil, Jacobs, Dijkstra, Lavalle, 2019: 30). В рамках данного исследования границы сельских агломераций будут определяться 20-минутным временным интервалом от центра сельской агломерации по дорогам общего пользования. Все произведенные расчеты расстояния и времени в пути (по дорогам общего пользования) были произведены авторами с использованием электронных поисково-информационных картографических служб «Яндекс Карты» и Google Maps.

Другой методологический аспект связан с выявлением потенциальных центров сельских агломераций применительно к Калининградской области. С одной стороны, в определении понятия «сельская агломерация» используется понятие «малый город». В России в данную категорию принято относить города с численностью населения до 50 тыс. человек⁴. При этом с учетом ограничения по численности населения каждого пункта сельской агломерации очевидно, что не все малые города могут оказаться центрами сельских агломераций. В Калининградской области насчитывается 22 города, из которых 21 формально (по численности населения) относят-

4. Градостроительный кодекс РФ от 7 мая 1998 г. № 73-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/3999213/> (дата обращения: 18.01.2024)

ся к категории «малые города». Вместе с тем, принимая в расчет ограничения сельских агломераций предельно допустимым размером в 30 тыс. человек, центрами сельских агломераций не могут быть города региона, численность которых превышает этот показатель. По состоянию на 1 января 2023 года к ним относят Советск (38 тыс. чел.) и Черняховск (35,7 тыс. чел.). Остальные 19 городов можно рассматривать в качестве потенциальных центров сельских агломераций.

В связи с текущим административно-территориальным делением сельские агломерации, по нашему мнению, целесообразно выделять и рассматривать в границах одного муниципального образования. Тем самым сельские агломерации могут считаться нормативными системами, выделяемыми при помощи деятельностного подхода, так как находятся в границах одного административно-территориального образования. Сельские агломерации в Калининградской области, которые могут быть выделены в межмуниципальном формате, окажутся не совсем полными в функциональном плане, так как у них присутствует необходимость в «административных услугах» в центре муниципалитета. Муниципалитеты Пионерский, Ладушкинский, Мамоновский и Янтарный исключены из исследования, поскольку границы муниципального образования и границы сельской агломерации будут совпадать ввиду их небольшой территории. Кроме того, если следовать определению сельской агломерации о наличии сельской территории, то Пионерский может быть исключен и по формальному признаку — отсутствию сельского населения в структуре (12,9 тыс. только городского населения). Тем не менее при современном росте цифровизации общества, расширяющемся переходе к получению услуг в электронном формате (различные справки, возможность выбора МФЦ для посещения и др.), трансформации социальной системы (например, выбор поликлиники, школы не по прописке) можно говорить про формирование в них фактических межмуниципальных сельских агломераций.

Также из последующего анализа был исключен город Гурьевск (численность населения 27,7 тыс. человек). Текущая демографическая ситуация показывает, что в ближайшей перспективе его население официально преодолет порог в 30 тыс. человек (за два года рост на 4%), а фактическая численность уже давно значительно выше. Количественный параметр не единственный аргумент. Город Гурьевск в полной мере является примером города-спутника, интегрированного в хозяйственные связи с административным центром. С точки зрения объективных процессов Гурьевск может рассматриваться скорее в качестве компонента ТЭС, центром которого выступает Калининград. Таким образом, потенциальными центрами сельских агломераций на территории Калининградской области определены 13 городов, которые и будут проанализированы в рамках данного исследования.

Построение 20-минутных изохрон из 13 анализируемых малых городов Калининградской области в совокупности с анализом официальных статистических данных о численности населенных пунктов на 1 января 2023 года⁵ позволили получить первичные данные о потенциальных сельских агломерациях в границах региона. Название агломераций соответствует названию центра сельской агломерации (табл.).

*И. С. Гуменюк,
В. О. Юстратова*
Сельская агломерация как новая форма пространственного развития сельско-городского партнерства

Таблица.

Потенциальные сельские агломерации Калининградской области

№	Название сельской агломерации	Общая численность агломерации (на 01.01.2023) (человек)	Численность малого города — центра агломерации (на 01.01.2023) (человек)	Число населенных пунктов
1	Нестеровская	9617	3342	32
2	Краснознаменская	9016	3374	35
3	Неманская	13 371	9216	33
4	Славская	8346	4013	19
5	Озерская	9685	4321	61
6	Правдинская	10 557	3934	55
7	Багратионовская	13 913	6379	37
8	Гусевская	37 880	28 820	40
9	Гвардейская	26 272	13 962	50
10	Полесская	14 220	6 954	36
11	Зеленоградская	23 234	17 133	29
12	Светлогорская	17 717	16 771	5
13	Приморская	29 090	1447	12

Источник: составлено авторами⁶.

Интересен случай Балтийского городского округа, на территории которого расположено сразу два города (единственный такой муниципалитет в области). При построении изохрон из города Балтийска в 20-минутный временной интервал из всех поселений муниципалитета попадает только город Приморск, а значит, по географическому принципу Балтийская сельская агломерация отсутствует. С другой стороны, если центром сельской агломерации выбрать город Приморск, то в 20-минутный интервал попада-

5. Численность населения городских и сельских населенных пунктов Калининградской области: Стат. сб. Калининград, 2023.

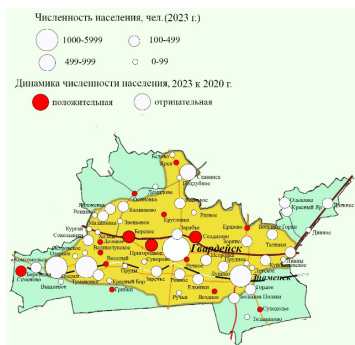
6. Численность населения городских и сельских населенных пунктов Калининградской области: Стат. сб. Калининград, 2023.

ют сразу все населенные пункты муниципалитета. Таким образом, в таблице выше указана именно Приморская (а не Балтийская) сельская агломерация.

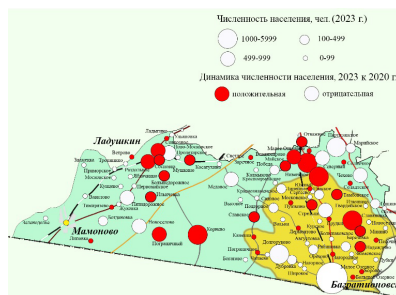
Сельская агломерация как географически локальная совокупность сельских и городских населенных пунктов для эффективного и разнонаправленного пространственного развития, по мнению авторов, должна в равной мере сочетать в себе потенциал для развития как сельской местности, так и городского пространства. Исходя из этого теоретического постулата, в процессе практического выявления сельских агломераций целесообразно считать, что доля городского центра в сельской агломерации не может превышать показателя в 50% от общей численности населения. При соблюдении данного баланса, по мнению авторов, может быть достигнут синергетический эффект между малым городом и сельской местностью. В противном случае потенциал города будет многократно превышать потенциал сельской территории, что приведет к дисбалансу пространственного развития. Город будет выступать как центр сосредоточения экономического, производственного и человеческого потенциалов, в том числе за счет активного перетока человеческих ресурсов из рядом расположенных сельских территорий. Отчасти это утверждение основано на анализе двух базовых концепций пространственного развития: комплексной и центр-периферийной моделей.

В пяти потенциальных сельских агломерациях доля городского центра в общей численности населения превышает отметку в 50% и более. Для Неманской агломерации — этот параметр составляет 69%, для Зеленоградской — 73%, для Гусевской — 76%, для Светлогорской — 94%, для Приморской (где главный центр сосредоточения населения город Балтийск) — 92%. Для Славской и Гвардейской сельских агломераций также характерно преобладание городского населения над сельским, но данное превышение, на наш взгляд, не критично и составляет 51% и 53% соответственно. Таким образом, на территории Калининградской области можно выделить 8 сельских агломераций. Дадим краткую характеристику каждому из них, в том числе представим результаты пространственной делимитации границ каждой из агломераций.

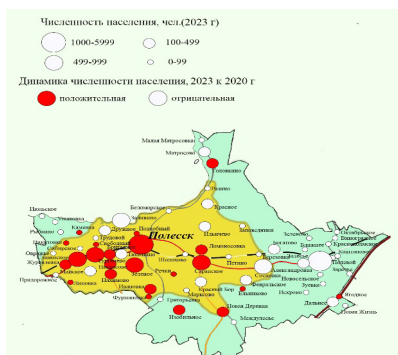
На рисунке 1 представлены граница и состав сельских агломераций, выделенных в центральной части Калининградской области: к ним относятся Гвардейская, Багратионовская, Полесская и Правдинская. Гвардейская сельская агломерация самая людная среди всех рассматриваемых нами, на 1 января 2023 года ее численность составляла 26,2 тыс. человек.

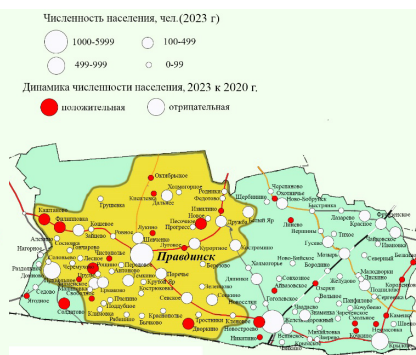
а) Гвардейская сельская агломерация

б) Багратионовская сельская агломерация

в) Полесская сельская агломерация

г) Правдинская сельская агломерация

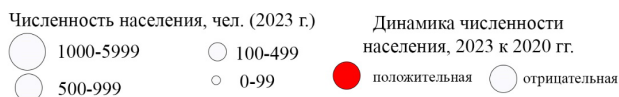

Рис. 1. Границы и состав Гвардейской, Багратионовской, Полесской и Правдинской сельских агломераций

Источник: составлено авторами.

Гвардейская сельская агломерация (рис. 1а), кроме того, что самая людная в силу центрального положения города Гвардейска и с хорошо развитой транспортной системой, характеризуется высокими параметрами включенности населенных пунктов муниципалитета в состав сельской агломерации. Из 61 сельского поселения только 12 (19%) не входят в границы сельской агломерации, при этом среди них нет крупных поселений с численностью более 500 человек. Для Гвардейской сельской агломерации хоть и характерно снижение общей численности населения в пе-

риод с 2020 по 2023 год, но темпы падения весьма незначительны (менее 2%).

Вторая по численности населения *Полесская сельская агломерация* (рис. 1в) характеризуется близким к идеальной модели соотношением городского и сельского населения (48,9% и 51,1% соответственно). По уровню охвата она включает в себя 35 из 66 сельских поселений. В удалении от города Полесска оказались сельские поселения, расположенные на востоке муниципалитета, самым людным из которых является поселок Залесье (1030 человек). Динамика численности населения Полесской сельской агломерации за период с 2020 по 2023 год характеризуется незначительными (около 0,5%) показателями роста, что в большей степени говорит об устойчивости социально-демографических процессов в границах данной сельской агломерации.

Третьей сельской агломерацией, расположенной в муниципальном образовании, примыкающем к городу Калининграду, является *Багратионовская агломерация* (рис. 1б). Ее совокупная численность меньше Полесской и составляет 13 913 человек. Географические размеры муниципального образования и крайнее местоположение города Багратионовска повлияли на то, что в состав сельской агломерации входят лишь 36 из 87 (41%) сельских поселений. Из крупных (численностью более 1000 человек) можно отметить поселки Долгоруково, Славяновка и Южный. По сути, именно эти три поселения вместе с городом Багратионовском обеспечивают 90% всей численности сельской агломерации. Большая часть сельского населения муниципалитета (почти 20 тыс. из 26,5 тыс. человек) проживает в поселках, не входящих в состав агломерации. Динамика численности населения сельской агломерации, как и всего муниципалитета, в период с 2020 по 2023 год характеризуется незначительной отрицательной динамикой. Официальная численность населения муниципалитета в целом сократилась всего на два человека (с 32 923 до 32 921 человека), а в границах сельской агломерации с 13 935 до 13 913 человек.

Правдинская сельская агломерация (рис. 1г) включает в себя 55 населенных пунктов (в том числе город Правдинск) из 117 населенных пунктов муниципалитета. Это связано с географическими особенностями, схожими с Багратионовским муниципальным округом. Большая территория и смещенное положение города Правдинск причины того, что весьма обширная восточная часть муниципалитета не входит в состав сельской агломерации. Как и в случае с Багратионовским муниципалитетом, такая конфигурация сельской агломерации отражается в численности населения. Из 14,2 тыс. человек за пределами сельской агломерации проживает более половины (7640 человек). Самым крупным поселением, расположенным вне Правдинской сельской агломерации, является поселок Железнодорожный (2497 человек). Динамика численности населения как сельской агломерации, так и всего муниципалитета имеет схожую

тенденцию, характеризующуюся незначительными (около 1,2%) показателями снижения. Для Правдинской сельской агломерации характерна преобладающая доля сельского населения над городским (63% сельского и 37% городского), что в целом не типично для рассмотренных ранее сельских агломераций.

В целом все четыре сельских агломерации, выделенных в границах центральных и западных муниципальных образований Калининградской области, объединяет устойчивость (темпы прироста или падения не превышают 1–2%) динамики численности населения за период с 2020 по 2023 год. Также для них характерны более высокие, чем для восточных муниципалитетов, показатели совокупной численности, большое число населенных пунктов, расположенных в границах сельских агломераций. Данный показатель варьируется от 36 (Полесская сельская агломерация) до 55 (Правдинская сельская агломерация).

В границах восточных муниципальных образований региона нами выделено четыре сельских агломерации (рис. 2а), самая малочисленная из которых *Славская сельская агломерация*, она же и самая малочисленная из всех выделенных нами сельских агломераций области по числу входящих в нее поселений. Она включает в себя 19 из 58 (32%) населенных пунктов. Такой низкий процент вовлеченности сельских населенных пунктов муниципалитета в границах сельской агломерации объясняется вытянутой конфигурацией района и обширной площадью. В состав сельской агломерации не входят крупные сельские поселения Большаково (1761 человек) и Ясное (975 человек). Из всей численности сельского населения муниципалитета (11,7 тыс. человек) в сельской агломерации проживает всего лишь 37% населения. При этом в самой сельской агломерации практически равное распределение между городским и сельским населением (51% и 49% соответственно). Как для сельской агломерации, так и для муниципалитета в целом характерна депопуляция населения в период с 2020 по 2023 год. В границах сельской агломерации депопуляция имеет пусть и незначительное, но меньшее значение (2,3% в сельской агломерации против 2,7% по всему муниципальному округу).

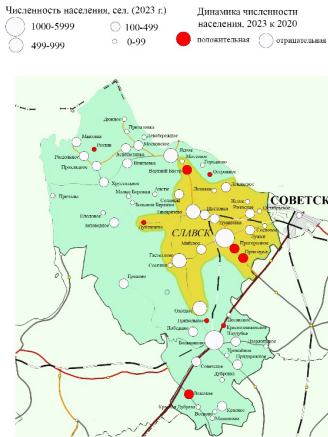
Краснознаменская сельская агломерация (рис. 2б) охватывает большую часть муниципалитета, что отражается и в доле населенных пунктов района, входящих в границы агломерации (35 из 55 населенных пунктов), и доле сельского населения (5,6 тыс. человек в границах агломерации из 7,6 тыс. всего сельского населения). Из крупных поселений, расположенных за границами агломерации, можно отметить Весново (653 человека) и Неманское (527 человек). Динамика численности населения за период с 2020 по 2023 год характеризуется процессами депопуляции в незначительных величинах (темпы падения за три года составили 0,5%). При этом городское население сократилось сильнее, чем сельское. Такая тенденция в перспективе еще больше увеличит дисбаланс

между сельским и городским населением в пользу первого. В настоящий момент доля городского населения в границах агломерации составляет 37,4%.

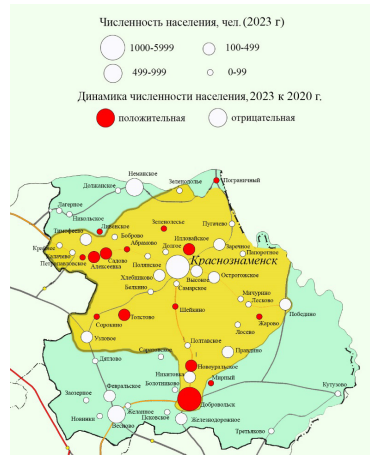
Сопоставимой по численности населения с Краснознаменной является *Нестеровская сельская агломерация* (рис. 2в), охватывающая чуть меньше 10 тыс. человек, из которых только 34% городские жители (3,3 тыс. человек). По доле городского населения данная сельская агломерация самая малочисленная среди всех рассматриваемых в статье. В ее состав входят чуть больше половины населенных пунктов муниципального округа (32 из 54). В силу особенностей конфигурации муниципалитета и смещенного к северу положения города Нестерова, в состав агломерации не попадают сельские населенные пункты, расположенные на юге района. При этом из 11,7 тыс. человек населения округа в границах сельской агломерации проживает чуть больше 80% населения (9,6 тыс. человек), что говорит о средней малочисленности населенных пунктов, не входящих в состав агломерации. Самым крупным из них является пос. Чисты Пруды с 383 жителями. Динамика численности населения в данной агломерации, как и в других «восточных» сельских агломерациях, отрицательная, но при этом темпы сокращения в период с 2020 по 2023 год не превысили 1%. Интересной особенностью является то, что при сокращении сельского населения, городское в этот период пусть и не значительно, но возросло.

Озерская сельская агломерация (рис. 2г) по размеру численности населения сопоставима с предыдущими двумя (чуть меньше 10 тыс. человек). При этом по числу населенных пунктов, входящих в состав агломерации, Озерская самая многочисленная среди всех рассматриваемых (61 поселение). Во всем муниципальном округе насчитывается 101 поселение, что в сочетании с размером округа и его совокупной численностью, говорит о мелкодисперсной системе расселения с преобладанием небольших по численности сельских поселений. Из 8,3 тыс. человек сельского населения округа в границах агломерации проживают 5,3 тыс. человек (64%), что в целом соотносится с долей населенных пунктов, входящих в агломерацию от общего числа населенных пунктов. Районный центр город Озерск пространственно расположен близко к географическому центру муниципалитета, что и обеспечивает столь высокий охват сельской агломерации. Вне агломерации остались небольшие по численности поселения, расположенные на востоке и западе округа. Единственным крупным, не входящим в состав агломерации, является Новостроево с численностью населения 553 человека на 1 января 2023 года. Динамика численности населения в период с 2020 по 2023 год в границах сельской агломерации характеризуется крайне скромным ростом, достигнутым за счет роста городского населения (при сокращении сельского населения), благодаря этому соотношение городского и сельского населения в границах агломерации 44% и 56% в пользу сельского, с динамикой к постепенному выравниванию.

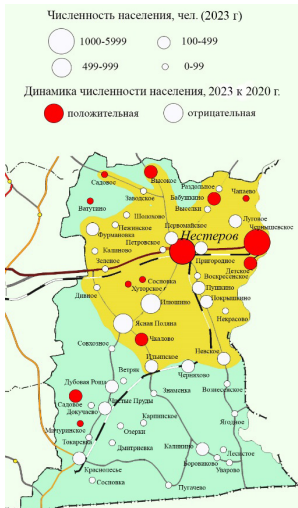
*И. С. Гуменюк,
В. О. Юстратова*
Сельская агломерация как новая форма пространственного развития сельско-городского партнерства

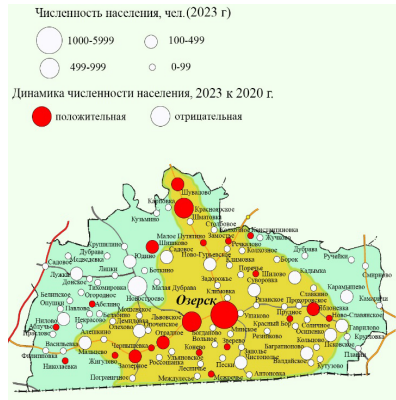
а) Славская сельская агломерация

б) Краснознаменская сельская агломерация

в) Нестеровская сельская агломерация

г) Озерская сельская агломерация

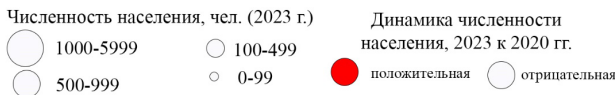

Рис. 2. Границы и состав Славской, Краснознаменской, Нестеровской и Озерской сельских агломераций
 Источник: составлено авторами.

Обобщая результаты анализа выявленных сельских агломераций в границах Калининградской области, можно дать усредненную пространственную характеристику сельской агломерации. В границах Калининградской области сельская агломерация в среднем насчитывает 12,7 тыс. человек, включает в себя около 40 населенных пунктов с центральным звеном в виде малого города с численностью населения в 5,7 тыс. человек. В ходе проведенного исследования из 13 выявленных потенциальных сельских агломераций на территории региона, после уточнения, определено к числу таковых можно отнести только 8.

Для целей практического управления можно дополнить понятие конкретными количественными (пространственными) и качественными критериями. Дополнительными критериями выделения сельских агломераций являются следующие параметры:

- все населенные пункты, входящие в сельскую агломерацию, должны быть территориально расположены в границах одной административно-территориальной единицы (в текущем исследовании мы не говорим о потенциале межмуниципальных сельских агломераций);
- границы сельской агломерации определяются изохронами, равными 20-минутной временной доступности по автомобильным дорогам общего пользования до ядра агломерации;
- минимально допустимое число населенных пунктов в составе одной сельской агломерации не должно быть меньше трех;
- соотношение численности городского и сельского населения для сельских агломераций, проживающего в ядре агломерации и в остальных населенных пунктах, не должно превышать параметра более 50% в пользу ядра агломерации.

Данные критерии могут быть методологически дополнены и уточнены применительно к конкретным регионам. Они логически не противоречат предыдущим исследованиям, направленным на разработку инструментария к выделению сельских агломераций (Ворошилов, 2022: 3; Харитонов, 2021: 20).

Вместе с тем в ходе исследования были выявлены территории компактного размещения сельских поселений вокруг крупных населенных пунктов (например, пос. Железнодорожный с окрестностями в Правдинском районе, поселки Балшаковское и Ясное Славского района), которые, по нашему мнению, не являются сельскими агломерациями. Такие территориальные системы могут носить другое название, например, сельские ассоциации (Катанандов, Межевич, Солодилов, 2021: 6).

Сельская агломерация может рассматриваться как практическая адаптация теоретической концепции сельско-городского континуума. Это пример локальных территориальных социально-экономи-

ческих систем, которые могут обеспечить развитие малых городов и рядом расположенные сельские территории благодаря взаимовыгодному сотрудничеству и синергии человеческого потенциала. Выделение сельских агломераций как единиц территориального управления может способствовать усилению и конкретизации государственной и региональной социально-экономической политики применительно к конкретной сельской местности (Федоров, 2023: 18). Для малых городов рядом расположенные сельские поселения выступают потенциальными рынками сбыта продукции и услуг, рабочей силы. В свою очередь, для сельских территорий кооперация с малым городом выражается в предоставлении разнообразных услуг, города выступают центрами повышения личностных и профессиональных компетенций, необходимых в том числе для активного внедрения в сельской местности социальных инноваций (Федоров, Кузнецова, Михайлова, 2021: 19), развития малых форм предпринимательства (Гуменюк, Рихтер, 2023: 5), малого и среднего бизнеса (Кузнецова, 2023: 8).

В крупных (с численностью населения 1000 человек и более) сельских поселениях, входящих в состав сельских агломераций, целесообразно проводить политику по реновации социально-культурной инфраструктуры путем создания многофункциональных социально-культурных, культурно-спортивных, культурно-педагогических центров, способных выполнять различные функции, удовлетворяя нужды местного населения и туристов. Такие центры могут формироваться на базе существующих объектов инфраструктуры в сельской местности посредством расширения действующих функций последних. В них могут появляться и формироваться элементы краеведческого музея, места проведения общественных мероприятий (спортивно-праздничных, просветительских), поддержки местных инициатив в сфере развития традиционных ремесел и сельских видов деятельности, сельского и агротуризма (в том числе мест, которые могут посещать туристы, знакомясь и/или приобретая местную продукцию). Центры могут стать местом неформальных встреч локального сообщества с представителями власти, бизнеса и т. д. («сельский коворкинг»). Такие центры, с одной стороны, способны стать зоной сохранения и продвижения местных традиций и ремесел, семейных ценностей, центрами поддержки местных инициатив в области современного природопользования и туризма, а с другой стороны, способны стать центром инициации новых проектов в сфере территориального развития, напрямую влияющих на повышение качества жизни в сельской местности.

Заключение

Понятие «сельская агломерация», закрепленное в российском нормативно-правовом поле, имея официальное определение, с эко-

номико-географических позиций может быть развито через такие традиционные для науки дефиниции, как «территориальная социально-экономическая система», «сельско-городской континуум» и «локальная система расселения». Сельская агломерация рассматривается как территориальная социально-экономическая система локального уровня, в которой малый город центральным звеном системы, а сельские населенные пункты, связанные с городом устойчивым транспортным сообщением, структурными звеньями системы. Соотнося понятия «сельско-городской континуум» и «сельская агломерация», зафиксируем, что первое определение в большей степени указывает на качественные характеристики географического объекта, а второе на количественные. Между элементами системы существуют интенсивные межселенческие связи, пространственным отражением которых выступают объекты транспортной инфраструктуры. Сельские агломерации являются нормативными системами, так как выделяются в границах одного административно-территориального образования.

Авторы исследования предлагают определять границы сельских агломераций изохронным методом, а именно 20-минутным временным интервалом от центра сельской агломерации по дорогам общего пользования. Кроме того, проведенное исследование позволило в целях практического управления обосновать дополнительные качественные и количественные (пространственные) критерии выделения сельских агломераций (минимально допустимым числом населенных пунктов в границах одной сельской агломерации и соотношением в ней сельского и городского населения).

Сельские агломерации, выделенные авторами исследования в границах центральных и западных муниципальных образований Калининградской области, характеризует устойчивость (темпы прироста или падения не превышают 1–2%) динамики численности населения за период с 2020 по 2023 год в равнении с восточными сельскими агломерациями, что в большей степени определяется агломерационным влиянием областного центра — города Калининграда.

Библиография

- Алаев Э. Б. (1983). Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль.
- Бакланов П. Я. (2017). Территориальные социально-экономические системы в региональном развитии // Известия Российской академии наук. Серия географическая. № 4. С. 7-16.
- Ворошилов Н. В. (2022). Критерии выделения сельских агломераций и механизм управления их развитием // Развитие территорий. № 1 (27). С. 51-58.
- Гуменюк И. С., Гуменюк Л. Г. (2021). Транспортная связность как фактор преодоления периферийности: пример сельских поселений Калининградской области // Балтийский регион. Т. 13. № 4. С. 147-160.

- Гуменюк И. С., Рихтер А. Д. (2023). Об экономическом самочувствии и актуальных мерах поддержки малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. № 2. С. 46-59.
- Катанандов С. Л., Межевич Н. М., Солодилов В. В. (2021). «Сельские агломерации» и «сельские ассоциации населенных пунктов» — возможные направления развития местного самоуправления на Северо-Западе России // Управленческое консультирование. № 9. С. 9-17.
- Кордонский С. Г., Плюсин Ю. М., Крашенинникова Ю. А., Тукаева А. Р., Моргунова О. М., Ахундов Д. Э., Бойков Д. В. (2011). Российская провинция и ее обитатели (опыт наблюдения и попытка описания) // Мир России. Социология. Этнология. Т. 20. № 1. С. 3-33.
- Кузнецова О. В. (2023). Современная экономика Российской Балтики в муниципальном разрезе // Балтийский регион. Т. 15. № 4. С. 142-164.
- Поросенков Ю. В. (1979). Социально-экономическая география и социально-экономический район // Методологические проблемы исследования основного социально-экономического района. Воронеж. С. 5-14.
- Проваленова Н. В. (2020). Сельская агломерация как основа развития социальной инфраструктуры сельских территорий // Глобальный научный потенциал. № 1 (106). С. 133-135.
- Саушкин Ю. Г. (1973). Экономическая география: история, теория, методы, практика. М.: Мысль.
- Семенова Е. И., Семенов А. В. (2021). О формировании сельских агломераций // Экономика сельского хозяйства России. № 1. С. 96-102.
- Спектор М. Д. (2014). Диалектика сельского расселения. Астана.
- Ткаченко А. А. (2018). Ключевые понятия теории расселения: попытка переосмысления // Вестник Московского университета. Серия 5. География. № 2. С. 10-15.
- Трейвиш А. (2016). Сельско-городской континуум: судьба представления и его связь с пространственной мобильностью населения // Демографическое обозрение. Т. 3. № 1. С. 52-70.
- Трейвиш А. И. (2016). Сельско-городской континуум: региональное измерение // Вопросы географии. № 141. С. 51-71.
- Федоров Г. М., Анохин А. Ю., Гуменюк И. С., Гуменюк Л. Г., Давыденко А. В., Кузнецова Т. Ю., Кропинова Е. Г., Левченков А. В., Михайлова А. А., Пекер И. Ю., Хвалей Д. В. (2023). Повышение ценности сельской местности в России: опыт и пути внедрения социальных инноваций в Калининградской области. Калининград.
- Федоров Г. М. (2023). О пространственной дифференциации сельской местности Калининградской области и территориальных различиях социально-экономической политики на селе // Балтийский регион. Т. 15. № 3. С. 117-139.
- Федоров Г. М., Кузнецова Т. Ю., Михайлова А. А. (2021). О внедрении социальных инноваций в сельской местности Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. № 3. С. 5-21.
- Харитонов А. В. (2021). Организационно-экономический механизм устойчивого развития сельских территорий на основе сельских агломераций. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий РАН. Новосибирск.
- Харитонов А. В. (2019). Предпосылки и условия формирования сельских агломераций в Кемеровской области // Вестник Алтайской академии экономики и права. № 5-3. С. 179-188.
- Чистобаев А. И., Шарыгин М. Д. (1990). Экономическая и социальная география: новый этап. Л.: Наука.
- Шарыгин М. Д., Свисткова А. М. (1978). Методика комплексного экономико-географического исследования территориальных социально-экономических систем Пермь.

- Шиманьска Д. (1992). Исследование сельско-городского континуума // Вестник московского университета. Серия 5. География. № 3. С. 61-67.
- Яковлева С. И. (2021). Концепция сельско-городского континуума: новые методики оценки расселения // Вестник ТвГУ. Серия: География и геоэкология. № 3 (35). С. 42-51.
- Accessibility of the Baltic Sea Region Past and future dynamics. Final Report (2018) URL: https://vasab.org/wp-content/uploads/2019/07/VASAB_Accessibility_Report_2018.pdf (дата обращения: 19.01.2024)
- Dasgupta S., Agarwal N. (2022). Experimenting with urban–rural partnerships for sustainable sanitation in India: Learning from practice // Land. № 11(7). P. 1021.
- Delgado-Viñas C., Gómez-Moreno M.-L. (2022). The interaction between urban and rural areas: An updated paradigmatic, methodological and bibliographic review // Land. № 11. P. 1298.
- Komornicki T., Rosik P., Stępniaк M., Śleszyński P., Goliszek S., Pomianowski W., Kowalczyk K. (2018). Evaluation and Monitoring of Accessibility Changes in Poland Using the MAI Indicator. Warsaw: IGSO PAS, MD.
- Kompil M., Jacobs C., Dijkstra L., Lavallo C. (2019). Mapping accessibility to generic services in Europe: A market-potential based approach // Sustainable Cities and Society. № 47. P. 101372.
- Kotavaara O., Antikainen H., Rusanen J. (2013). TRACC — Transport Accessibility at Regional/Local Scale and Patterns in Europe. Vol. 3 TRACC Regional Case Study Book. Part G Finland case study. Luxembourg: ESPON and Department of Geography, University of Oulu.
- Kusio T., Rosiek J., Conto F. (2022). Urban–rural partnership perspectives in the conceptualization of innovative activities in rural development: On example of three-case study analysis // Sustainability. № 14(12). P. 7309.
- Mitra P., Shaw R., Sukhwani V., Mitra B. K., Rahman M. A., Deshkar S., Sharma D. (2021). Urban–rural partnership framework to enhance food–energy–water security in the post-COVID-19 era // International Journal of Environmental Research and Public Health. № 18(23). P. 12493.

Rural agglomeration as a new form of spatial development of the rural-urban partnership (on the example of the Kaliningrad Region)

Ivan S. Gumenyuk, PhD (Geography) Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, A. Nevskogo St., 14, Kaliningrad, 236016, Russia.
E-mail: IGumeniuk@kantiana.ru

Veronica O. Yustratova, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, A. Nevskogo St., 14, Kaliningrad, 236016, Russia.
E-mail: niko4ka1313@mail.ru

Abstract. Russian publications on the development of rural areas have increasingly used the term “rural agglomeration”. However, interpretations of this term and its relationship with more traditional geographical notions “territorial socio-economic system” and “rural-urban continuum” are still unclear. Moreover, rural agglomerations can be considered as local settlement systems identified by the activity method. Thus, practical application of the term causes difficulties due to the lack of clear quantitative and qualitative criteria for identifying rural agglomerations. On the example of the Kaliningrad Region, the authors developed and tested a methodology for identifying rural agglomerations based on the parameter of time accessibility, which also contributed to the theoretical clarification of the concept. The authors argue that in the economic-geographical perspective, rural agglomeration can be defined as a local rural-urban set-

tlement system, in which the city is its core and rural settlements — its elements; intensive inter-village connections are spatially reflected in the transport infrastructure facilities. Rural agglomerations are normative systems identified with the activity approach, namely the isochronous method (20-minute interval from the center along public roads). Thus, the authors identified 8 rural agglomerations in the Kaliningrad Region with an average population of 12.7 thousand people, an average number of 40 settlements and a core in the form of a small city with an average population of 5.7 thousand people.

Key words: rural agglomeration, rural-urban continuum, territorial socio-economic system, small town, Kaliningrad Region

References

- Accessibility of the Baltic Sea Region: Past and Future Dynamics. Final Report (2018).*
URL: https://vasab.org/wp-content/uploads/2019/07/VASAB_Accessibility_Report_2018.pdf.
- Alaev E. B. (1983) *Sotsialno-ekonomicheskaya geografiya. Ponyatiyno-terminologichesky slovar* [Social-Economic Geography. Conceptual-Terminological Dictionary], Moscow: Mysl.
- Baklanov P. Ya. (2017) Territorialnye sotsialno-ekonomicheskie sistemy v regionalnom razviti. [Territorial socio-economic systems in regional development]. *Izvestiya RAN. Seriya Geograficheskaya*, no 4, pp. 7–16.
- Chistobaev A. I., Sharygin M. D. (1990) *Ekonomicheskaya i sotsialnaya geografiya: novy etap* [Economic and Social Geography: A New Stage], Leningrad: Nauka.
- Dasgupta S., Agarwal N. (2022) Experimenting with urban-rural partnerships for sustainable sanitation in India: Learning from practice. *Land*, vol. 11, no 7, p. 1021.
- Delgado-Viñas C., Gómez-Moreno M.-L. (2022) The interaction between urban and rural areas: An updated paradigmatic, methodological and bibliographic review. *Land*, vol. 11, p. 1298.
- Fedorov G. M. (2023) Prostranstvennaya differentsiatsiya selskikh territoriy Kaliningradskoy oblasti: znachenie dlya sotsialno-ekonomicheskoy politiki [Spatial differentiation of rural territories in the Kaliningrad Region: Implications for socio-economic policies]. *Baltic Region*, vol. 15, no 3, pp. 117–139.
- Fedorov G. M., Anokhin A. Yu., Gumenyuk I. S., Gumenyuk L. G., Davydenko A. V., Kuznetsova T. Yu., Kropinova E. G., Levchenkov A. V., Mikhailova A. A., Peker I. Yu., Khvalei D. V. (2023) *Povyshenie tsennosti selskoi mestnosti v Rossii: opyt i puti vnedreniya sotsialnykh innovatsiy v Kaliningradskoi oblasti* [Increasing the Value of Rural Areas in Russia: Examples and Ways for Introducing Social Innovations in the Kaliningrad Region], Kaliningrad.
- Fedorov G. M., Kuznetsova T. Yu., Mikhailova A. A. (2021) O vnedrenii sotsialnykh innovatsiy v selskoi mestnosti Kaliningradskoi oblasti [On social innovations in rural areas of the Kaliningrad Region]. *Vestnik Baltiyskogo Federalnogo Universiteta im. I. Kanta. Seriya: Estestvennye i Meditsinskie Nauki*, no 3, pp. 5–21.
- Gumenyuk I. S., Gumenyuk L. G. (2021) Transportnaya svyazannost kak faktor preodoleniya problem periferii: na primere selskikh territoriy Kaliningradskoy oblasti. [Transport connectivity as a factor in overcoming challenges of the periphery: The case of rural areas in the Kaliningrad Region]. *Baltic Region*, vol. 13, no 4, pp. 147–160.
- Gumenyuk I. S., Richter A. D. (2023) Ob ekonomicheskom blagopoluchii i sovremennykh merakh podderzhki malogo biznesa v selskom khozyaystve Kaliningradskoy oblasti [On economic well-being and current measures to support small businesses in agriculture in the Kaliningrad Region]. *Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural and Medical Sciences*, no 2, pp. 46–59.
- Katanandov S. L., Mezhevich N. M., Solodilov V. V. (2021) «Selskiye aglomeratsii» i «selskiye assotsiatsii naselennykh punktov» — vozmozhnyye napravleniya razvitiya mestnogo

- samoupravleniya na Severo-Zapade Rossii» [“Rural agglomerations” and “rural associations of settlements” — possible directions for the development of local self-government in the North-West of Russia]. *Administrative Consulting*, no 9, pp. 9–17.
- Kharitonov A. V. (2019) Predposylki i usloviya formirovaniya selskikh aglomeratsiy v Kemerovskoi oblasti [Prerequisites and conditions for the formation of rural agglomerations in the Kemerovo Region]. *Vestnik Altaiskoi Akademii Ekonomiki i Prava*, no 5–3, pp. 179–188.
- Kharitonov A. V. (2021) *Organizatsionno-ekonomichesky mekhanizm ustoychivogo razvitiya selskikh territoriy na osnove selskikh aglomeratsiy* [Organizational-Economic Mechanism for the Sustainable Development of Rural Areas Based on Rural Agglomerations], Novosibirsk: Sibirskiy federalny nauchnyy tsentr agrobiotekhnologii RAN.
- Komornicki T., Rosik P., Stępniański M., Śleszyński P., Goliszek S., Pomianowski W., Kowalczyk K. (2018) *Evaluation and Monitoring of Accessibility Changes in Poland Using the MAI Indicator*, Warsaw: IGSO PAS.
- Kompil M., Jacobs C., Dijkstra L., Lavalle C. (2019) Mapping accessibility to generic services in Europe: A market-potential based approach. *Sustainable Cities and Society*, no 47, p. 101372.
- Kordonsky S. G., Plyusnin Yu. M., Krashenninnikova Yu. A., Tukaeva A. R., Morgunova O. M., Akhunov D. E., Boykov D. V. (2011) Rossijskaya provintsiya i ee obitateli (opyt nablyudeniya i popytka opisaniya) [Russian province and its inhabitants (an observation and a description attempt)]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, vol. 20, no 1, pp. 3–33.
- Kotavaara O., Antikainen H., Rusanen J. (2013) *TRACC — Transport Accessibility at Regional/Local Scale and Patterns in Europe*. Vol. 3: TRACC Regional Case Study Book. Part G: Finland, Luxembourg: ESPON and Department of Geography, University of Oulu.
- Kusio T., Rosiek J., Conto F. (2022) Urban-rural partnership perspectives in the conceptualization of innovative activities in rural development: On the example of three-case study analysis. *Sustainability*, vol. 14, no 12, p. 7309.
- Kuznetsova O. V. (2023) Sovremennaya ekonomika regionov Pribaltiki Rossii v munitsipal'nom kontekste [The modern economy of Russia's Baltic regions in the municipal context]. *Baltic Region*, vol. 15, no 4, pp. 142–164.
- Mitra P., Shaw R., Sukhwani V., Mitra B. K., Rahman M. A., Deshkar S., Sharma D. (2021) Urban-rural partnership framework to enhance food-energy-water security in the post-covid-19 era. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 18, no 23, p. 12493.
- Porosenkov Yu. V. (1979) Sotsialno-ekonomicheskaya geografiya i sotsialno-ekonomicheskyy rayon [Socio-economic geography and socio-economic region]. *Metodologicheskie problemy issledovaniya osnovnogo sotsialno-ekonomicheskogo raiona*, Voronezh, pp. 5–14.
- Provalenova N. V. (2020) Selskaya aglomeratsiya kak osnova razvitiya sotsialnoi infrastruktury selskikh territoriy [Rural agglomeration as the basis for the development of social infrastructure in rural areas]. *Globalny Nauchny Potentsial*, no 1, pp. 133–135.
- Saushkin Yu. G. (1973) *Ekonomicheskaya geografiya: istoriya, teoriya, metody, praktika* [Economic Geography: History, Theory, Methods, Practice], Moscow: Mysl.
- Semenova E. I., Semenov A. V. (2021) O formirovani selskikh aglomeratsiy [On the formation of rural agglomerations]. *Ekonomika Selskogo Khozyaystva Rossii*, no 1, pp. 96–102.
- Sharygin M. D., Svisikova A. M. (1978) *Metodika kompleksnogo ekonomiko-geograficheskogo issledovaniya territorialnykh sotsialno-ekonomicheskikh sistem* [Methodology for the Complex Economic-Geographical Study of Territorial Socio-Economic Systems], Perm.
- Shimanska D. (1992) Issledovanie selsko-gorodskogo kontinuuma [A study of the rural-urban continuum]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta, Seriya 5: Geografiya*, no 3, pp. 61–67.

- Spektor M. D. (2014) *Dialektika selskogo rasseleniya* [Dialectics of Rural Settlement], Astana.
- Tkachenko A. A. (2018) Klyuchevyye ponyatiya teorii rasseleniya: popytka pereosmysleniya [Key concepts of the settlement theory: An attempt of rethinking]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 5: Geografiya*, no 2, pp. 10–15.
- Treivish A. (2016) Selsko-gorodskoi kontinuum: sudba predstavleniya i ego svyaz s prostanstvennoi mobilnostiyu naseleniya [Rural-urban continuum: Fate of the notion and its connection with the spatial mobility of population]. *Demograficheskoe Obozrenie*, vol. 3, no 1, pp. 52-70.
- Treivish A. I. (2016) Selsko-gorodskoi kontinuum: regionalnoe izmerenie [Rural-urban continuum: A regional dimension]. *Voprosy Geografii*, no 141, pp. 51–71.
- Voroshilov N. V. (2022) Kriterii vydeleniya sel'skikh aglomeratsiy i mekhanizm upravleniya ikh razvitiem // Razvitiye territoriy. [Criteria for identifying rural agglomerations and the mechanism for managing their development]. *Territory Development*, no 1, pp. 51–58.
- Yakovleva S. I. (2021) Kontseptsiya selsko-gorodskogo kontinuum: novye metodiki otsenki rasseleniya [The concept of rural-urban continuum: New methods for settlement assessment]. *Vestnik Tverskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Geografiya i Geoekologiya*, no 3, pp. 42–51.

*И. С. Гуменюк,
В. О. Юстратова*
Сельская агломерация как новая форма пространственного развития сельско-городского партнерства